

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Ковалев М. В.

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ (Брянский филиал)
E-mail: koff.maxim2015@yandex.ru

В статье автором сделан акцент на значимости сравнительного способа исследования уголовно-правовых норм стран ближнего зарубежья и российского уголовного права при использовании категории «воспрепятствование» в целях дальнейшего совершенствования отечественного права. Проанализированы источники уголовно-правовых норм стран ближнего зарубежья на предмет положительного опыта использования категории «воспрепятствования».

Ключевые слова: воспрепятствование, уголовное право, преступление, принуждение, состав преступления, соучастие, деяние, правосудие.

TO THE QUESTION ABOUT POSITIVE EXPERIENCE OF USING THE CATEGORY OF “OBSTRUCTION” IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES

Kovalev M. V.

Branch of Advanced Training Institute
of the MIA of Russia in Bryansk
E-mail: koff.maxim2015@yandex.ru

In the article the author emphasizes the importance of the comparative method of studying the criminal law of the CIS countries and the Russian criminal law when using the category of “obstruction” in order to further improve the domestic law. The sources of criminal law of the CIS countries for the positive experience of using the category of “obstruction” are analyzed.

Keywords: obstruction, criminal law, crime, coercion, corpus delicti, complicity, act, justice.

Введение

Изучение норм зарубежного законодательства о воспрепятствовании является необходимым условием для более детального исследования воспрепятствования в уголовном праве, позволяет выделить характерные сходные черты и отличия уголовного законодательства России и зарубежных стран по рассматриваемому вопросу, может иметь положительное практическое значение для совершенствования норм Уголовного кодекса РФ.

Постановка проблемы

Не случайно М. Ансель писал, что изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, с. 38].

Воспрепятствование в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья имеет значительное сходство с Уголовным кодексом РФ в силу существовавшего в период СССР единого правового поля. Большое влияние на формирование уголовного законодательства, как России, так и стран ближнего зарубежья оказал Модельный уголовный кодекс 1996 г. [6].

Следует согласиться с мнением профессора У. С. Джекебаева о том, что «...между различными системами уголовного права существует больше сходств, чем различий» [3, с. 256].

Между тем, помимо сходства норм о воспрепятствовании, уголовные кодексы стран СНГ имеют и существенные отличия.

Воспрепятствование в уголовных законах стран СНГ не является ни обстоятельством исключающим преступность деяния, ни основанием освобождения лица от уголовной ответственности. Исключение составляет лишь ст. 21 УК Грузии, предусматривающий освобождение от уголовной ответственности организатора преступления, подстрекателя к преступлению и пособника преступления если они переубедили исполнителя, своевременным сообщением органам власти или иным образом воспрепятствовали исполнителю либо иному соучастнику и этим не позволили довести преступление до конца. Обязательным условием освобождения соучастников от уголовной ответственности являются лишь их активные действия по воспрепятствованию исполнителю либо иному соучастнику довести преступление до конца. Нет в уголовных кодексах стран СНГ и общего состава воспрепятствования.

Категория «воспрепятствования» является обязательным структурным элементом в значительной части статей уголовных кодексов стран ближнего зарубежья. Анализ содержания уголовных кодексов данных стран дает право выделить некоторые группы преступлений, в которых воспрепятствование является целью деяния либо способом совершения преступления.

Целью совершения преступления и криминообразующим признаком является воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 166 МУК, ст. 163 УК Республики Азербайджан, ст. 164 УК Республики Армения, ст. 198 УК Республики Беларусь, ст. 155 УК Республики Казахстан, ст. 151 УК Республики Киргизстан, ст. 162 УК Республики Таджикистан), незаконного воспрепятствования журналистам

в осуществлении ими профессиональной деятельности (ст. 154 УК Грузии).

Во всех указанных составах преступления принуждение к распространению или отказу от распространения информации журналистом законодателем рассматривается как способ совершения преступления посредством применением насилия или с угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов. Примечательно содержание статьи грузинского законодателя, отличного от остальных, в которой сделан акцент именно на незаконности воспрепятствования, не говоря о законности действий журналиста, при том, что в других одноименных статьях говорится именно о законности действия журналиста не говоря о незаконности воспрепятствования. Таким образом, воспрепятствование во всех случаях будет незаконным, когда профессиональная деятельность журналиста осуществляется на законных основаниях. Если же деятельность журналиста будет незаконной (допустим связанной с собиранием или распространением сведений о частной жизни лица) то и воспрепятствование такой деятельности не будет образовывать состав преступления, а будет рассматриваться в определенных случаях как необходимая оборона.

Описание проводимого исследования

Воспрепятствование является одним из способов совершения преступлений, посягающие на конституционные права и свободы: воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий (ст. 150 УК Республики Таджикистан, ст. 139 Республики Киргизстан, ст. 146 УК Республики Казахстан, ст. 191 УК Республики Беларусь, ст. 149 УК Республики Армения, ст. 156 МУК), воспрепятствование осуществлению избирательных прав (ст. 159 УК Республики Азербайджан, ст. 172 УК Литовской Республики, ст. 149 УК Республики Туркменистан, ст. 131 УК Эстонской Республики).

Законодатели этих стран в определенной степени раскрывают содержание понятия воспрепятствования, говоря о двух в формах его выражения, с одной стороны в виде принуждения избирателей не участвовать в выборах, не голосовать либо голосовать определенным образом (за определенного кандидата), с другой стороны препятствовать ему в законном праве.

В качестве «существенных обстоятельств, отражающих типовую значительно

измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного» [5, с. 228] законодатель указывает на применение насилия или угрозы его применения.

В политической сфере признается преступным воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них (ст. 165 МУК, ст. 163 УК Республики Армения, ст. 196 УК Республики Беларусь, ст. 151 УК Республики Казахстан, ст. 148 Республики Киргизстан, ст. 161 УК Республики Таджикистан), ст. 161 УК Грузии предусматривает посягательство на право проведения собрания или манифестации или участия в них.

В УК Республики Армения (ст. 160), Республики Киргизстан (ст. 146), Республики Туркменистан (ст. 154), Республики Таджикистан (ст. 157), УК Грузии (ст. 155), Республики Беларусь (ст. 195), МУК (ст. 162) криминализовано воспрепятствование осуществлению права на свободу совести или вероисповедания, а также деятельности религиозных организаций.

Значительная часть уголовных законов стран СНГ содержит нормы обеспечивающие защиту охраняемых ценностей в сфере экономической деятельности и воспрепятствование в этих составах является криминообразующим признаком. В УК Республики Азербайджан (ст. 190), Республики Армения (ст. 187), Республики Беларусь (ст. 232), Республики Казахстан (ст. 310-1), Республики Киргизстан (ст. 178), Республики Таджикистан (ст. 258), Республики Туркменистан (ст. 238), УК Грузии (ст. 190), МУК (ст. 254) криминализовано воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Воспрепятствование предпринимательской деятельности выражается в неправомерном отказе в регистрации или уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, либо неправомерном отказе в выдаче или уклонение от выдачи им специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, а также незаконное вмешательство в такую деятельность. При буквальном толковании нормы, вообще нельзя говорить о воспрепятствовании предпринимательской деятельности путем неправомерного отказа в регистрации или уклонение от регистрации, так как такой законной деятельности еще нет. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица

с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, правоспособность же юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании [2]. Нельзя таким способом воспрепятствовать тому, чего еще юридически нет, пусть даже фактически такая деятельность осуществляется. При воспрепятствовании путем неправомерного отказа в регистрации или уклонение от регистрации целесообразнее говорить о намерении осуществлять предпринимательскую деятельность, нежели о такой деятельности, как свершившемся факте.

Применение насилия в отношении представителя власти в целях воспрепятствования исполнению им обязанностей, возложенных на него законом, криминализовано в УК Республики Армения (ст. 171.1), УК Республики Беларусь (ст. 366), УК Грузии (ст. 353).

Воспрепятствование исполнению обязанностей, посредством применения насилия, предусмотрено в ряде статей посягающих на законную деятельность различных категорий служащих, в частности, воспрепятствование законной деятельности сотрудника органов внутренних дел в УК Республики Беларусь (ст. 364), УК Республики Киргизстан (ст. 340), УК Республики Таджикистан (ст. 329); воспрепятствование законной деятельности судьи в УК Республики Беларусь (ст. 388), УК Республики Молдавия (ст. 305), УК Республики Таджикистан (ст. 357). Насильственное воспрепятствование законному исполнению лицом своих должностных обязанностей в указанных специальных составах является обязательным признаком преступления.

В подавляющем большинстве уголовных законов стран СНГ уголовно наказуемым является воспрепятствование исполнению вступивших в законную силу судебных решений: УК Республики Азербайджан (ст. 306), УК Республики Армения (ст. 353), УК Республики Беларусь (ст. 423), УК Грузии (ст. 381), УК Республики Казахстан (ст. 362), УК Республики Киргизстан (ст. 338), УК Латвийской Республики (ст. 296), УК Республики Таджикистан (ст. 363), УК Республики Туркменистан (ст. 209), УК Республики Узбекистан (ст. 232), МУК (ст. 339). Все составы преступлений предусматривают в качестве обязательного признака помимо противоправности воспрепятствования еще и специальный субъект: должностное лицо, представитель власти, чиновник государственного органа,

органа местного самоуправления или управления, лицо, осуществляющее руководящие полномочия в предпринимательской или иной организации. УК Республики Казахстан и УК Республики Узбекистан в качестве необходимого условия привлечения к уголовной ответственности за воспрепятствование исполнению судебного решения предусматривает административную преюдицию.

Ряд уголовных кодексов стран ближнего зарубежья предусматривает ответственность за воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего в суд, в орган предварительного следствия либо даче показаний. При этом УК Республики Армения (ст. 337) и МУК (ст. 328) предусматривают насильственное воспрепятствование в качестве обязательного признака состава преступления, а УК Республики Беларусь (ст. 403), УК Республики Таджикистан (ст. 350), УК Республики Эстония (ст. 173) не указывают на насильственное воспрепятствование, подразумевая иные способы воспрепятствования, законодательно не закрепляя их.

Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования как цель совершения преступления криминализировано в ст. 286 УК Республики Азербайджан, ст. 332 УК Республики Армения, ст. 364 УК Грузии, ст. 339 УК Республики Казахстан, ст. 303 УК Республики Молдавия, ст. 345 УК Республики Таджикистан, ст. 189 УК Республики Туркменистан, ст. 236 УК Республики Узбекистан, ст. 295 Латвийской Республики, хотя способы воспрепятствования законодатель не называет, говоря лишь в абстрактном виде, о вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность указанных органов.

Необходимость надлежащей уголовно-правовой защиты осуществления правосудия не вызывает сомнения.

Результат исследования и обсуждение

Уголовному законодательству требуется, по-видимому, как можно более полное описание и запрещение законом всех возможных форм деяний, могущих причинить ущерб интересам правосудия [7, с. 53].

Киргизский законодатель разделил воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования на две статьи, предусмотрев соответственно в ст. 317 УК Республики Киргизстан воспрепятствование осуществлению правосудия, в ст. 318 УК Республики Киргизстан воспрепятствование производству предварительного расследования.

Субъектом основных составов преступлений может быть любое лицо, незаконно вмешивающееся в деятельность должностных лиц осуществляющих правосудие и производящих предварительное расследование. Квалифицирующий состав в преступлениях против правосудия предусматривает совершение преступления лицом с использованием служебного положения или должностным лицом. И лишь ст. 390 УК Республики Беларусь предусматривает вмешательство именно должностного лица с использованием своих служебных полномочий в деятельность государственных органов, по отправлению правосудия оставляя за рамками состава возможное вмешательство в какой бы то ни было форме общего субъекта.

Литовское уголовное законодательство (ст. 231 УК Литовской Республики) помимо охраны от незаконного воспрепятствования деятельности судьи, прокурора или должностного лица досудебного расследования равным образом охраняет от незаконного препятствования по исполнению должности, связанной с расследованием и рассмотрением уголовного, гражданского либо административного дела адвоката, а также препятствование судебному приставу по исполнению решения суда. Квалифицирующим признаком в данной норме выступает совершение деяния с применением насилия либо иного принуждения.

Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья предусматривает специальные виды воспрепятствования, не признаваемые таковыми уголовным законом России: воспрепятствование осуществлению права на образование объединений или на создание партий либо воспрепятствование законной деятельности объединения или партии (ст. 161 УК Республики Армения, ст. 194 УК Республики Беларусь, ст. 166 УК Грузии, ст. 177 УК Литовской Республики, ст. 158 УК Республики Таджикистан); посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности, посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности, воспрепятствование деятельности Конституционного суда Республики Казахстан, воспрепятствование деятельности прокурора и неисполнение его законных требований (ст. 318, 319, 319-1, 321-1 УК Республики Казахстан); воспрепятствование законной деятельности адвоката (ст. 365 УК Республики Казахстан, ст. 318-1 УК Республики

Киргизстан); незаконное воспрепятствование осуществлению лицом права на свободное передвижение, незаконное воспрепятствование осуществлению права на забастовку, воспрепятствование законной трудовой деятельности (ст. 152, 165, 168 УК Грузии); принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 155 УК Республики Киргизия, ст. 162 УК Республики Туркменистан, ст. 136 УК Республики Узбекистан); воспрепятствование получению основного обязательного общего образования (ст. 164 УК Республики Таджикистан) и др.

Заключение

Таким образом, необходимо согласиться с мнением А. Кибальник, который справедливо отмечает что, абсолютно очевидной является необходимость «восприятия наиболее эффективных средств решения своих собственных задач, выработанных в иностранном уголовном праве» и «заимствования наиболее эффективных

уголовно-правовых институтов из зарубежного права» [4, с. 32—33].

Конечно же, не стоит слепо копировать законодательство зарубежных стран, какие бы хорошие нормы в нем не содержались. Российское государство имеет собственный исторический путь, свою культуру, традиции, правила поведения отраженные в законе на основе экономического, политического, социального развития. Ко всему прочему при заимствовании уголовно-правовых норм зарубежных законов необходимо учитывать уровень правовой культуры, что немаловажно особенно для определения мер защиты общественных отношений. Но и принципиально пренебрегать опытом других стран при формировании уголовно-правовых норм также не стоит. Анализ норм зарубежного законодательства, условий и порядка их применения должно помочь в формировании наиболее совершенной модели уголовного законодательства, наиболее полно отвечающего интересам защиты общественных ценностей.

Список литературы

1. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права : сборник. — М. : Прогресс, 1981. — С. 36—86.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: www.konsultant.ru (дата обращения: 15.12.2018).
3. Джекебаев, У. С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А. В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права») / У. С. Джекебаев. — Алматы, 2001. — 256 с.
4. Кибальник, А. Универсализация уголовно-правовых систем и национальный интерес / А. Кибальник // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 32—33.
5. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : НОРМА, 2000. — 400 с.
6. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят пост. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года) // Приложение к «Информационному бюллетеню» № 10. — М., 1996. — 373 с.
7. Рахметов, С. М. Уголовно-правовая охрана интересов правосудия : монография / С. М. Рахметов. — Алматы, 2005. — 53 с.

References

1. Ansel, M. Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava / M. Ansel // Ocherki sravnitel'nogo prava : sbornik. — M. : Progress, 1981. — S. 36—86.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii : federalnyy zakon ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. — URL: www.konsultant.ru (data obrashcheniya: 15.12.2018).
3. Dzhekebaev, U. S. Osnovnye printsipy ugovol'nogo prava Respubliki Kazakhstan (sravnitel'nyy kommentariy k knige Dzh. Fletcherera i A. V. Naumova «Osnovnye kontseptsii sovremennogo ugovol'nogo prava») / U. S. Dzhekebaev. — Almaty, 2001. — 256 s.
4. Kibalnik, A. Universalizatsiya ugovol'no-pravovykh sistem i natsionalnyy interes / A. Kibalnik // Ugolovnoe pravo. — 2005. — № 5. — S. 32—33.
5. Lesnievski-Kostareva, T. A. Differentsiatsiya ugovol'noy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatelnaya praktika / T. A. Lesnievski-Kostareva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : NORMA, 2000. — 400 s.
6. Modelnyy ugovol'no-protsessualnyy kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (prinyat post. Mezhpriparlamentskoy Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG 17 fevralya 1996 goda) // Prilozhenie k «Informatsionnomu byulletenyu» № 10. — M., 1996. — 373 s.
7. Rakhmetov, S. M. Ugolovno-pravovaya okhrana interesov pravosudiya : monografiya / S. M. Rakhmetov. — Almaty, 2005. — 53 s.